Глава 12. Мармелад из китайского ямса, шёлковая нить

Когда Лу Цин очнулся, первым, что он услышал, был радостный смех Сяоянь.

Он осмотрел себя — серебряных игл на теле уже не было, а сам он был укрыт тонким одеялом.

«Неизвестно, сколько я проспал», — подумал Лу Цин, раскрывая одеяло и натягивая верхнюю одежду. Выйдя во двор, он увидел старого лекаря Чэнь, сидящего за каменным столом вместе с Сяоянь.

Непонятно о чём, но оба они весело смеялись.

Особенно Сяоянь — она сжимала в руках белую сладость и сияла от счастья.

— Старший брат, ты проснулся!

Сяоянь радостно взвизгнула, увидев Лу Цина, выходящего из дома.

Она спрыгнула с каменной скамьи и протянула сладость Лу Цину.

— Старший брат, смотри, это дедушка Чэнь сделал мармелад из китайского ямса. Он такой вкусный! Хочешь попробовать?

Лу Цин не взял сладость, а посмотрел на старого лекаря Чэнь:

— Дедушка Чэнь, Сяоянь вас не очень потревожила?

Старый лекарь Чэнь махнул рукой:

— Всё в порядке. Сяоянь такая невинная и весёлая, с ней приятно поговорить. Итак, как ты себя чувствуешь после сна?

— Очень хорошо, — Лу Цин размялся. — Кажется, у меня появилось много сил. Дедушка Чэнь, я теперь полностью здоров?

— Не всё так просто, — усмехнулся старый лекарь. — У тебя сильное истощение, слабое телосложение, нужно время и правильное питание, чтобы восстановиться. Мои иглы для укрепления корней и питания ци лишь временно активизировали твою жизненную энергию, создавая иллюзию прилива сил.

— Теперь тебе нужно правильно питаться, чтобы восполнить недостаток в организме и быстрее поправиться. Вот, попробуй этот мармелад из китайского ямса. Он не только для Сяоянь, но и для тебя. Съешь несколько кусочков. Ямс укрепляет селезёнку, питает лёгкие, укрепляет почки и эссенцию, как раз то, что тебе нужно.

Старый лекарь подвинул тарелку с белым мармеладом из китайского ямса к Лу Цину.

Глядя на тарелку, Лу Цин с сомнением спросил:

— Дедушка Чэнь, этот мармелад, должно быть, очень дорогой?

— Не сказал бы, что дорогой. Его редко встретишь в городе, но в горах он растёт в изобилии, найти его несложно. У меня ещё есть немного, ешьте, не стесняйтесь.

Старый лекарь Чэнь, видя мысли Лу Цина, мягко произнёс эти слова.

Он говорил легко, но Лу Цин не мог не отнестись к этому серьёзно. Опасности, таящиеся в горах, были хорошо известны, и если старый лекарь смог добыть это, значит, у него были на то свои причины.

Но если воспринимать этот ямс как нечто дешёвое, то это было бы слишком наивно.

Однако он также понимал, что раз уж старый лекарь так сказал, то отказываться было бы невежливо.

Поэтому он отвесил старому лекарю Чэнь низкий поклон и с благодарностью произнёс:

— Спасибо вам большое, дедушка Чэнь.

С этими словами он сел за каменный стол и взял кусочек мармелада.

Сладость таяла во рту, мягкая и ароматная, очень вкусная.

Даже Лу Цин, который в прошлой жизни пробовал разные современные сладости, находил этот мармелад невероятно вкусным.

Он посмотрел на сладость в тарелке, и вскоре замерцал белый свет, и перед глазами появилась записка.

Мармелад из китайского ямса: сладость, приготовленная из ямса.

Укрепляет селезёнку, питает лёгкие, укрепляет почки и эссенцию, оказывает благотворное влияние на организм.

Оценка, данная даром, полностью совпадала с тем, что говорил старый лекарь Чэнь.

— Старший брат, вкусно, правда? — с гордостью спросила Сяоянь.

— Да, очень вкусно, — честно ответил Лу Цин.

Старый лекарь Чэнь всё это время наблюдал за Лу Цином и, увидев, что тот съел несколько кусочков мармелада и остановился, молча кивнул.

Несмотря на голод и перед таким лакомством, он всё равно оставался вежливым и не жадничал. Поведение Лу Цина очень радовало его. Раньше он не замечал в деревне такого особенного юношу. Однако сейчас было бы преждевременно делать выводы, нужно было понаблюдать за ним ещё немного. Думая о мысли, возникшей у него, пока Лу Цин был в отключке, старый лекарь Чэнь немного поразмыслил.

— Лу Цин, — заговорил он, — ты говорил, что интересуешься лекарственными травами. Хочешь изучать медицину?

— Не смею претендовать на изучение медицины, — поспешно ответил Лу Цин. — Просто я увидел чудодейственную силу лекарственных трав и проникся к ним интересом.

— Дедушка Чэнь, вы же знаете, что моя семья пережила несчастье, родители умерли, и мы остались совсем без средств к существованию. Оставшихся двух му земли нам едва хватает, чтобы свести концы с концами.

— Вот я и подумал, что если бы я смог научиться распознавать и собирать лекарственные травы, то, возможно, смог бы этим прокормить нас с сестрой.

— Сбор трав действительно может стать выходом, — кивнул старый лекарь Чэнь. — Но это нелёгкий путь. В горах много опасностей, и стать хорошим травником не так-то просто.

— Нужно попробовать, чтобы узнать. Да и какая работа в этом мире лёгкая?

— Верно, нет в этом мире лёгкой работы, — одобрительно кивнул старый лекарь Чэнь. — Редкость встретить человека, который это понимает.

— Раз так, то со следующего раза, после того как я закончу ставить тебе иглы, оставайся и помогай мне сушить травы. Сможешь ли ты что-то запомнить, зависит от твоей сообразительности.

— Спасибо, дедушка Чэнь.

Хотя он уже слышал это от старого лекаря, Лу Цин всё равно обрадовался, когда тот снова повторил своё предложение.

— Дедушка Чэнь, а почему бы тебе не научить старшего брата сегодня? — спросила Сяоянь. Малышка слушала разговор взрослых и кое-что поняла.

— Сегодня никак не получится, — рассмеялся старый лекарь Чэнь. — Мне сегодня нужно в город, у меня нет времени.

«В город?» — сердце Лу Цина екнуло, но он сдержался. Он и так уже слишком много себе позволял, расспрашивая старика. Не стоит злоупотреблять его гостеприимством. Да и какая ему польза от информации о городе сейчас?

В отличие от него, Сяоянь не сдерживала своего любопытства. Услышав, что старый лекарь Чэнь собирается в город, её глаза загорелись.

— Дедушка Чэнь, а какой он, город?

— Город… О, это долгий разговор. Подрастёшь, Сяоянь, сама съездишь и всё увидишь. Город намного лучше, чем наша деревня.

Сяоянь мечтательно вздохнула.

Лу Цин тоже был удивлён.

Судя по словам старого лекаря, этот город таил в себе много интересного.

Они немного поговорили, и старый лекарь встал.

— Ладно, мне пора идти собираться. Лу Цин, приходи через три дня на иглоукалывание.

Видя, что старый лекарь собирается уходить, Лу Цин, помедлив, спросил:

— Дедушка Чэнь, у меня к вам вопрос.

— Какой вопрос?

— Скажите, какая шёлковая нить самая прочная и не рвётся?

— Шёлковая нить? А зачем тебе?

Лу Цин немного подумал и ответил:

— Вчера я ходил на рыбалку к реке и обнаружил, что у меня, кажется, есть талант к этому делу. Но моя удочка, сделанная из льняной нити, слишком слабая. Стоит немного потянуть, как леска рвётся, и я не могу ловить крупную рыбу.

— Вот я и хотел спросить, нет ли какой-нибудь более прочной шёлковой нити, которая подошла бы для хорошей удочки?

— Прочная шёлковая нить… — старый лекарь задумался, услышав слова Лу Цина.

Внезапно, словно что-то вспомнив, он направился к дому.

— Подожди меня здесь немного.

http://tl.rulate.ru/book/116994/4639587